

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА Минюста России)»**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

В. Л. Кудрявцев

**Принуждение к даче показаний
(состав преступления)
как обстоятельство, исключающее
допустимость доказательства
(вопросы теории и практики)**

Монография

Электронное издание

**Санкт-Петербург
2018**

© ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018

УДК 343.41
ББК 67.408

Рецензенты:

Мишальченко Ю. В., профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, Почётный адвокат России;

Ялышев С. А., профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Осипкин А. В., заместитель руководителя управления — руководитель первого следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Главного Следственного Управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу, подполковник юстиции

Кудрявцев В. Л.

К 88

Принуждение к даче показаний (состав преступления) как обстоятельство, исключающее допустимость доказательства (вопросы теории и практики) [Электронный ресурс]: монография / В. Л. Кудрявцев. — СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. — 0,6 Мб.

В монографии на основе положений действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства раскрываются проблемные вопросы теории и практики принуждения к даче показаний как состава преступления и как обстоятельства, исключающего допустимость доказательства.

Работа предназначена для следователей, дознавателей, прокуроров, судей, а также для преподавателей и студентов юридических высших учебных заведений.

*Рекомендовано к изданию президиумом Методического совета Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), протокол № 10 от 23 мая 2018 г.
Издано в авторской редакции*

Электронное издание

Системные требования: Процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше; Microsoft® Windows® XP с пакетом Service Pack 3 (32-разрядная версия) или Service Pack 2 (64-разрядная версия); Windows Server® 2003 R2 (32- и 64-разрядная версии); Windows Server 2008 или 2008 R2 (32- и 64-разрядная версии); Windows 7 (32- и 64-разрядная версии); Windows 8 или 8.1 (32- и 64-разрядная версии); Adobe® Acrobat® Reader версии 9 и выше; 256 МБ оперативной памяти (рекомендуется 512 МБ); 320 МБ свободного пространства на жестком диске; Разрешение экрана 1024x768.

Дата подписания к использованию: 20.09.2018 г.

0,6 Мб.

199178, Россия, Санкт-Петербург, В. О., 10-я линия, дом 19, лит. А.

<https://spb.rpa-mu.ru>.

© ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общие положения принуждения к даче показаний (состав преступления) как обстоятельства, исключающего допустимость доказательства	9
<i>1.1 Принуждение к даче показаний в контексте уголовно-правовых и уголовно-процессуальных основ.....</i>	<i>9</i>
<i>1.2 Принуждение к даче показаний как специальный вид превышения должностных полномочий, его отграничение от иного состава преступления.....</i>	<i>16</i>
Глава 2. Принуждение к даче показаний как состав преступления	21
<i>2.1 Объективные признаки принуждения к даче показаний .....</i>	<i>21</i>
<i>2.2 Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний.....</i>	<i>53</i>
<i>2.3 Субъективные признаки принуждения к даче показаний.....</i>	<i>67</i>
Заключение	76
Библиографический список	80

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию».

Данной норме корреспондируется ч. 2 ст. 21 Конституция РФ, «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» и ч. 2 ст. 9 УПК РФ, «Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению».

Применение насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в том числе и к участникам уголовного судопроизводства запрещено также нормами Уголовного Кодекса РФ.

Одной из таких норм, устанавливающей уголовную ответственность для участников уголовного судопроизводства за указанные выше действия выступает ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний», которая и будет предметом нашего исследования.

В литературе не так часто принуждение к даче показаний было предметом специального¹, прежде всего, диссертационного исследования².

---

¹ См. об этом: *Кудрявцев В. Л.* Принуждение к даче показаний // Преступления, совершаемые лицами, осуществляющими правосудие, предварительное следствие или дознание, а также сторонами по гражданскому делу (ст.ст. 299–303, 305 УК РФ) // *Энциклопедия уголовного права* т. 28. Преступления против правосудия — Издание проф. Малинина — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. СПб., 2017. — С. 408–452.

² См., напр.: *Бунева И. Ю.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2000. — 23с.; *Калашиникова А. А.* Принуждение к даче показаний: Уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 24 с.; *Авдеева Е. А.* Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 18 с.

Одной из причин такой научной результативности обычно называют то, что практически нет правоприменительной практики (об этом пойдёт речь ниже — разн. моя В. К.), которая в свою очередь является следствием того, как правильно отмечали в свой период времени в литературе, что «уровень регистрации преступлений, предусмотренных, ст. 302 УК РФ..., явно не соответствует распространенности этого противоправного явления»³.

Общественная опасность принуждения к даче показаний состоит в том, что преступление совершается субъектом, обладающим властными полномочиями, или с его ведома или молчаливого согласия, при этом обязанного стоять на страже законности, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также в своей деятельности выполнять требования назначения уголовного судопроизводства / ст. 6 УПК РФ /.

Кроме того, общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, заключается ещё и в том, что существуют сложности в выявлении и расследовании этого преступления, его высокой степени латентности и противодействия со стороны лиц(а) его совершившего (их).

Поэтому неслучайно то, что по этой статье осуждаются единицы.

Подтверждением этого служит судебная практика, на основе вступивших в законную силу приговоров судов по конкретным статьям УК РФ, представленных в Форме № 10-а.

Так, по ч. 1 ст. 302 УК РФ в графе «Дополнительная квалификация по приговору» по числу лиц (В графе учитывается число лиц, у которых имелся один или несколько составов преступлений, указанных в соответствующей строке и не учитываются те лица, у которых этот состав преступления только в основной квалификации) было

---

³ Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: Проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Владивосток, 2007. — С. 26.

осуждено в 2012 году — 0⁴, в 2013 году — 2⁵, в 2014 году — 0⁶, в 2015 году — 0⁷, в 2016 году — 0⁸, в 2017 году — 0⁹.

При этом по ч. 1 ст. 302 УК РФ в графе «Число осужденных по основной статье» за 2012 год осужден только один человек¹⁰, за 2013 год осужден только один человек¹¹, а вот начиная с 2014 по 2017 год¹² — нет ни одного осужденного.

---

⁴ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

⁵ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

⁶ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

⁷ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

⁸ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

⁹ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹⁰ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹¹ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹² См.: Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

Согласно Форме № 10-а, по ч. 2 ст. 302 УК РФ в графе «Число осужденных по основной статье» за 2012 год осужден только один человек¹³, а за 2013 год осужден только один человек,¹⁴ а вот начиная с 2014 по 2017 год¹⁵ — нет ни одного осужденного. При этом по ч. 2 ст. 302 УК РФ в графе «Дополнительная квалификация по приговору» по числу лиц за 2012 год осужден только один человек¹⁶, за 2013 год осужден только один человек¹⁷, а вот начиная с 2014 по 2017 год¹⁸ — нет ни одного осужденного.

Всё изложенное ведёт к тому, что, с одной стороны, у должностных лиц соответствующих правоохранительных органов, а также других лиц, которые с их ведома или молчаливого согласия соверша-

---

¹³ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹⁴ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹⁵ См.: Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹⁶ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2012 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹⁷ Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

¹⁸ См.: Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2014 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2016 год; Форма № 10-а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ — сайт sdep.ru.

ют преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, возникает чувство вседозволенности, неуважительного, пренебрежительного отношения к закону, правам, свободам и законным интересам человека и гражданина, а с другой — у человека и гражданина возникает чувство бессилия, незащищённости, отсутствие веры в справедливость, в правоохранительные органы.

При этом следует учитывать то, что принуждение к даче показаний является не только преступлением, предусмотренным ст. 302 УК РФ, но ещё и служит обстоятельством, исключающим допустимость доказательства.

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц / ч. 4 ст. 164 УПК РФ /.

Доказательства, полученные с нарушением закона как в нашем случае путем угроз, шантажа или иных незаконных действий, а также насилия, издевательств или пытки (ст. 302 УК РФ) признаются недопустимыми как на уровне Конституции РФ (ч. 2 ст. 50), так и Уголовно-процессуального кодекса РФ (ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 75).

Глава 1. Общие положения принуждения к даче показаний (состав преступления) как обстоятельства, исключающего допустимость доказательства

1.1 Принуждение к даче показаний в контексте уголовно-правовых и уголовно-процессуальных основ

В главе восьмой «Преступления против правосудия» УК РСФСР 1960 года¹⁹, существовала Статья 179 «Принуждение к даче показаний»:

Принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или предварительное следствие, —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

Те же действия, соединенные с применением насилия или с издевательством над личностью допрашиваемого, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Статья 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» находится в Главе 31 «Преступления против правосудия» УК РФ 1996 года²⁰:

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия

---

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) Утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ) // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // СПС Консультант плюс (дата обращения — 28.04.2018).

следователя или лица, производящего дознание, — (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ)

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательствами или пытки, —

наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет.

Данная статья состоит из двух частей, первая часть относится к категории преступлений небольшой тяжести, а часть вторая — к категории тяжких преступлений.

В Модельном УК для государств — участников СНГ²¹ есть ст. 332 «Принуждение к даче показаний лицом, производящим предварительное следствие или осуществляющим правосудие»:

(1) Принуждение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний, либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны лица, производящего предварительное расследование или осуществляющего правосудие, — преступление средней тяжести.

(2) То же действие, соединенное с применением издевательств над личностью допрашиваемого, пыток или иного насилия, — тяжкое преступление.

(3) Действия, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности тяжкие последствия, — тяжкое преступление.

---

²¹ Модельный Уголовный кодекс (Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств). Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04. 2018).

При сравнении диспозиций ст. 302 УК РФ и ст. 332 Модельного УК для государств — участников СНГ обращает на себя внимание такие существующие между ними отличия как, в частности:

во-первых, если субъект преступления по ст. 302 УК РФ — это следователь или лицо, производящее дознание, а также другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, совершающее объективную сторону данного состава преступления, то субъект преступления по ст. 332 Модельного УК для государств — участников СНГ — это лицо, производящее предварительное следствие или осуществляющее правосудие;

во-вторых, если преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, содержит две части, где в части первой — основной состав, в части второй — квалифицированный состав, то преступление, предусмотренное ст. 332 Модельного УК для государств — участников СНГ содержит три части, где в части первой — основной состав, в части второй — квалифицированный состав, в части третьей — особо квалифицированный состав;

в-третьих, если потерпевшими по ст. 302 УК РФ являются подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист, то в ст. 332 Модельного УК для государств — участников СНГ признаются — подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, свидетель и эксперт;

в-четвертых, если состав преступления, независимо от части, ч. 1 или ч. 2 ст. 302 УК РФ является формальным, то состав преступления, предусмотренный ч. 1 и ч. 2 ст. 332 Модельного УК для государств — участников СНГ является формальным, а вот состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 332 Модельного УК для государств — участников СНГ является материальным.

При этом следует учитывать то, что принуждение к даче показаний является не только преступлением, предусмотренным ст. 302 УК РФ, но ещё и служит обстоятельством, исключающим допустимость доказательства.

В связи с этим представляет интерес ряд положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судеб-

ном приговоре», в котором прослеживается связь уголовного права и процесса в рассматриваемой нами здесь проблематике.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»:

«12. Если подсудимый объясняет изменение или отказ от полученных в присутствии защитника показаний тем, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволённых методов ведения расследования, то судом должны быть приняты достаточные и эффективные меры по проверке такого заявления подсудимого.

При этом суду следует иметь в виду, что с учетом положений части 4 статьи 235 УПК РФ бремя опровержения доводов стороны защиты о том, что показания подсудимого были получены с нарушением требований закона, лежит на прокуроре (государственном обвинителе), по ходатайству которого судом могут быть проведены необходимые судебные действия.

13. При наличии оснований для проверки заявления подсудимого в порядке, предусмотренном статьёй 144 УПК РФ, суд направляет его руководителю соответствующего органа предварительного расследования. Проведение такой проверки не освобождает суд от обязанности дать оценку материалам, представленным по ее результатам, и отразить свои выводы в приговоре.

14. Если в ходе судебного разбирательства доводы подсудимого о даче им показаний под воздействием недозволённых методов ведения расследования не опровергнуты, то такие показания не могут быть использованы в доказывании».

Действительно, результатом принуждения к даче показаний или к даче заключения (ст. 302 УК РФ), осуществляемых путем угроз, шантажа или иных незаконных действий, а также насилия, издевательств или пытки, по крайней мере к этому стремится субъект принуждения, является получение доказательства по делу, которое может быть как обвинительным, так и оправдательными, как достоверным (правдивым), так и ложным.

Полученные таким путём доказательства могут создавать условия как для осуждения невиновного, так и для освобождения ви-

новного от уголовной ответственности, а в конечном счёте приводить к вынесению неправосудного приговора или иного судебного решения, что естественно нанесёт ущерб интересам правосудия.

При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона / ч. 2 ст. 50 Конституции РФ /.

Данная норма корреспондируется ч. 3 ст. 7 УПК РФ, «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств», а также ст. 75 УПК РФ: Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса / ч. 1 /.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела / ч. 1 ст. 74 УПК РФ /.

В качестве результата принуждения по ст. 302 УК РФ могут выступать такие доказательства, предусмотренные ч. 2 ст. 74 УПК РФ, как: показания подозреваемого, обвиняемого / п. 1 /; показания потерпевшего, свидетеля / п. 2 /; заключение и показания эксперта / п. 3 /; заключение и показания специалиста / п. 3.1 /; протоколы следственных и судебных действий / п. 5 /.

Показания подозреваемого — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187–190 настоящего Кодекса / ст. 76 УПК РФ /.

Показания обвиняемого — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному

делу или в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187–190 и 275 настоящего Кодекса / ч. 1 ст. 77 УПК РФ /.

Показания потерпевшего — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 277 настоящего Кодекса / ч. 1 ст. 78 УПК РФ /. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 78 УПК РФ, Потерпевший может быть допрошен о любых обстоятельствах, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе о своих взаимоотношениях с подозреваемым, обвиняемым.

Показания свидетеля — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями статей 187–191 и 278 настоящего Кодекса / ч. 1 ст. 79 УПК РФ /. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 79 УПК РФ, Свидетель может быть допрошен о любых относящихся к уголовному делу обстоятельствах, в том числе о личности обвиняемого, потерпевшего и своих взаимоотношениях с ними и другими свидетелями.

Заключение эксперта — представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами / ч. 1 ст. 80 УПК РФ /.

Показания эксперта — сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями статей 205 и 282 настоящего Кодекса / ч. 2 ст. 80 УПК РФ /.

Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами / ч. 3 ст. 80 УПК РФ /.

Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 настоящего Кодекса / ч. 4 ст. 80 УПК РФ /.

Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответству-

ют требованиям, установленным настоящим Кодексом / ст. 83 УПК РФ /.

В нашем случае будет только протокол следственного действия, составленный в ходе предварительного расследования субъектом, производящим следственные действия, в ходе которых даются показания — это следственный эксперимент / ст. 181 УПК РФ /, очная ставка / ст. 192 УПК РФ /, предъявление для опознания / ст. 193 УПК РФ /, проверка показаний на месте / ст. 194 УПК РФ /.

При производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц / ч. 4 ст. 164 УПК РФ /.

Полученные таким путём доказательства считаются полученными с нарушением федерального закона (УПК РФ) и признаются недопустимыми / ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ч. 3 ст. 7 УПК РФ, ст. 75 УПК РФ ²².

Как следует из п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»:

«Обратить внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

---

²² См.: Кудрявцев В. Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 61–70; Кудрявцев В. Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. — 2012. — № 24. — С. 2–5.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5)

Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

*1.2 Принуждение к даче показаний
как специальный вид превышения должностных полномочий,
его ограничение от иного состава преступления*

Принуждение к даче показаний / ст. 302 УК РФ / является специальным видом превышения должностных полномочий / ст. 286 УК РФ /.

Краткая, но ёмкая характеристика основных составообразующих признаков превышения должностных полномочий, отражённых в диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ, даётся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Так, в п. 19 данного Постановления указывается, что «В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное

лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет»²³.

Принуждение к даче показаний, как и превышение должностных полномочий возможно только путём активных действий, явно выходящих за пределы полномочий должностного лица.

В чём же заключается превышение должностных полномочий при принуждении к даче показаний?

Как было показано выше, п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 выделяет четыре типовые формы превышения должностных полномочий.

Однако, принуждение к даче показаний может выражаться лишь в четвертой типовой форме превышения должностных полномочий, заключающейся в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, иначе принуждать к даче показаний.

---

²³ СПС Консультант плюс.

Итак, ст. 302 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей — ст. 286 УК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме / ч. 3 ст. 17 УК РФ /, то есть по ст. 302 УК РФ.

Вот и несколько примеров тому.

Первый пример:

Как следует из Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 13 марта 2002 г. № 60п2002,

«Признавая Б. виновным по ст. 286 ч. 3 п. п. «а», «б» УК РФ, суд неправильно применил уголовный закон и в нарушение ст. 17 УК РФ признал совокупностью преступлений одно действие, предусмотренное общей нормой — ст. 286 УК РФ и специальной нормой — ст. 302 УК РФ.

Между тем, согласно ст. 17 ч. 3 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме, то есть уголовный закон указывает, что в данном случае содеянное Б. надлежит квалифицировать по ст. 302 ч. 2 УК РФ, а общая норма (ст. 286 ч. 3 п. п. «а», «б» УК РФ) подлежит исключению из приговора как излишне вмененная»²⁴.

Второй пример:

Как следует из приговора Верховного Суда Республики Марий Эл по уголовному делу № 2-22/2011 от 13 декабря 2011 года,

«Органами предварительного следствия действия подсудимого Кугергина С. С. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, как совершение должностным лицом действий явно выходящих за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов гражданина и охраняемых законом интересов общества и государства, совершенные с угрозой применения насилия, и по ч. 1 ст. 302 УК РФ, как принуждению потерпевшего к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий со стороны другого лица с ведома и молчаливого согласия следователя.

---

²⁴ СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

В прениях государственный обвинитель Габдуллин Р. Р. ходатайствовал об изменении обвинения, предъявленного Кугергину С. С. и исключении из предъявленного обвинения указания на п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, как излишне вмененную. Так как органы предварительного расследования в нарушение ч. 3 ст. 17 УК РФ необоснованно квалифицировали одно действие Кугергина С. С. по совокупности преступлений, предусмотренных общей нормой — ст. 286 УК РФ и специальной — ст. 302 УК РФ.

Суд, руководствуясь принципом состязательности сторон, установленным ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 15 УПК РФ, соглашается с внесенным государственным обвинителем изменением обвинения. Исходя из положений ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Учитывая, что одно действие Кугергина С. С. по принуждению З. В. И. к даче показаний квалифицировано и по общей норме — по ст. 286 УК РФ, и по специальной — по ст. 302 УК РФ, руководствуясь ч. 3 ст. 17 УК РФ, суд квалифицирует содеянное Кугергиным С. С. по специальной норме — по ч. 1 ст. 302 УК РФ, а общую норму, предусмотренную п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ исключает из объема предъявленного обвинения, как излишне вмененную.

На основании изложенного, суд квалифицирует действия подсудимого Кугергина С. С. по ч. 1 ст. 302 УК РФ, как принуждение потерпевшего к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий со стороны другого лица с ведома и молчаливого согласия следователя.

Учитывая, что Федеральным законом от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ в ч. 1 ст. 302 УК РФ внесены изменения, улучшающие положение подсудимого, в силу ст. 10 УК РФ суд квалифицирует действия Кугергина С. С. по ч. 1 ст. 302 УК РФ в редакции указанного закона»²⁵.

---

²⁵ <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-400142938/> (дата обращения — 18.04.2018).

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»:

1. По цели преступления, вытекающий из анализа статьи УК РФ или прямо сформулированной в статье УК РФ: если как следует из анализа ч.1 ст. 302 УК РФ цель субъекта состоит в том, чтобы потерпевший дал те показания или то заключение, которое от него требуют независимо от того достоверное (правдивое) или ложное, то в ч. 1 ст. 309 УК РФ «в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода» или вытекающей из анализа ч. 2 ст. 309 УК РФ цель — дача ложных показаний, дача ложного заключения или неправильного перевода, а также уклонение от дачи показаний;

2. по потерпевшим от преступления, прямо предусмотренным законом: если по ч. 1 ст. 302 УК РФ — это подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист, то по ч. 1 и ч. 2 ст. 309 УК РФ — это свидетель, потерпевший, эксперт, специалист, переводчик;

3. По сущности общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ: если по ст. 302 УК РФ — это принуждение, то по ст. 309 УК РФ — это подкуп / ч. 1 / или принуждение / ч. 2 /;

4. по субъекту преступления: если по ст. 302 УК РФ — это следователь или лицо, производящее дознание (то есть специальный субъект), либо другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, осуществляющее объективную сторону данного преступления (может быть, как специальный субъект — должностное лицо, напр., оперативный работник, так общий субъект — это физическое лицо, достигшее возраста 16 лет), то по ст. 309 УК РФ — это только общий субъект, то есть физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Глава 2. Принуждение к даче показаний как состав преступления

2.1 Объективные признаки принуждения к даче показаний

Родовой объект Раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти» — это общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования государственной власти в России.

Видовой объект Главы 31 УК РФ «Преступления против правосудия» — это общественные отношения в сфере обеспечения осуществления правосудия в широком смысле слова²⁶.

Под правосудием в широком смысле слова следует понимать не только деятельность суда, но и создающих условия для осуществления правосудия соответствующих компетентных органов государства (напр., следствия, дознания, прокуратуры), их должностных лиц и иных лиц (напр., защитника, лица, участвующего в гражданском деле, или его представителя, эксперта, свидетеля).

В узком же смысле слова или собственным правосудие вправе осуществлять только суд / ч. 1 ст. 118 Конституции РФ ²⁷.

---

²⁶ См. более подробно о дискуссии определения видového объекта Главы 31 УК РФ: *Иванов В. Д.* Общее понятие преступлений против правосудия и их признаки // Понятие преступлений против правосудия и их классификация // Энциклопедия уголовного права т. 28. Преступления против правосудия — Издание проф. Малинина — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017. — С. 3–17.

²⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства / ч. 2 ст. 118 Конституции РФ /.

В Главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия» с точки зрения законодателя были включены только те преступления, которые посягают на правосудие и в рассматриваемом контексте пригодно только одно его значение — значение в широком понимании слова и ничего иного больше законодатель, объединивший преступления, предусмотренные ст. ст. 294–316 УК РФ в главу 31 не даёт для размышления²⁸.

Тем более, что с точки зрения теории уголовного права основной непосредственный объект преступления должен быть один, именно он характеризует то общественное отношение, для защиты которого и принималась уголовно-правовая норма и именно по его признакам нормы включаются в ту или иную Главу УК РФ²⁹.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ — это общественные отношения в сфере обеспечения нормальной деятельности органов дознания и следствия, создающей условия для осуществления правосудия судом посредством уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство, как предусмотрено ст. 6 УПК РФ, имеет своим назначением³⁰ как защиту прав и законных интересов

---

²⁸ См.: *Кудрявцев В. Л.* Объект преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ // Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности // Преступления, совершаемые лицами, осуществляющими правосудие, предварительное следствие или дознание, а также сторонами по гражданскому делу (ст.ст. 299–303, 305 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права т. 28. Преступления против правосудия — Издание проф. Малинина — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017. — С. 313.

²⁹ *Чучаев А. И.* Классификация объектов преступлений // Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. — М.: Эксмо, 2009. — С. 89.

³⁰ См. более подробно о назначении уголовного судопроизводства: *Кудрявцев В. Л.* Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина //

лиц и организаций, потерпевших от преступлений / п. 1 ч. 1 /, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод / п. 2 ч. 1 /. Кроме того, Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию / ч. 2 ст. 6 УПК РФ /.

Дополнительным непосредственным объектом ст. 302 УК РФ выступают права, свободы и законные интересы потерпевшего (личная неприкосновенность, здоровье, честь, достоинство и т. п.).

Потерпевшими выступают подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт и специалист, то есть лица, имеющие определённый уголовно-процессуальный статус, которые являются участниками уголовного судопроизводства либо со стороны обвинения — потерпевший, либо со стороны защиты — подозреваемый, обвиняемый, либо относится к иным участникам уголовного судопроизводства — свидетель, эксперт и специалист.

Подозреваемым, согласно ч. 1 ст. 46 УПК РФ, является лицо:

1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса.

Адвокат. — 2008. — № 9. — С. 12–19; *Кудрявцев В. Л.* Назначение уголовного судопроизводства: теоретико-прикладной аспект // Российский судья. — 2008. — № 11. — С. 22–24; *Кудрявцев В. Л.* Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. — 2012. — № 24. — С. 2–5; *Кудрявцев В. Л.* Защита в механизме назначения уголовного судопроизводства Российской Федерации // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 6(7). — С. 26–32.

Обвиняемым, согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ, признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление.

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации / ч. 1 ст. 42 УПК РФ /.

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи / ч. 1 ст. 56 УПК РФ /.

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения / ч. 1 ст. 57 УПК РФ /.

Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию / ч. 1 ст. 58 УПК РФ /.

Если в качестве потерпевшего будет выступать лицо, не указанное в диспозиции ч. 1 ст. 302 УПК РФ, то данный состав преступления будет отсутствовать. Но это не исключает квалификацию по соответствующей части ст. 286 УК РФ, если в качестве субъекта преступления выступало должностное лицо.

Вот один из примеров тому:

Как следует из постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 253п2001,

«Ст. 302 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных действий, если они совершены следователем или лицом, производящим дознание.

11 февраля 1997 года, около 20 часов, Е. купил наркотическое средство, поместив наркотик в коробок из-под спичек. Увидев автомашину с сотрудниками милиции, Е. выбросил коробок с наркотическим средством. Сотрудники милиции досмотрели Е., осмотрели место его задержания и обнаружили вышеуказанный коробок с наркотическим средством. Е. был задержан по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства и доставлен в РОВД.

К. и Р., старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков РОВД, стали избивать Е., требуя признания им факта незаконного приобретения и хранения наркотика без цели сбыта. Избиение Е. продолжалось в течение всего следующего дня. 13 февраля 1997 года Е. был госпитализирован с телесными повреждениями.

По приговору суда К. и Р. осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ приговор в части осуждения по ст. 302 ч. 2 УК РФ отменил и дело прекратил за отсутствием состава преступления, указав следующее.

Как видно из материалов дела, Е. являлся лицом, задержанным по подозрению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Однако в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР Е. не был признан подозреваемым.

Таким образом, к лицам, перечисленным в ст. 302 УК РФ, Е. не относился, а осужденные не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие.

В связи с изложенным деяния осужденных по данному эпизоду квалифицируются как совершение должностными лицами действий, явно выходящих за пределы их полномочий и повлекшие существ-

венное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия»³¹.

В литературе существуют и иные точки зрения на основной непосредственный и дополнительный непосредственный объекты:

По мнению одних, «Основной их непосредственный объект — общественные отношения, регламентирующие установленную законом процессуальную деятельность следователя или лица, проводившего дознание. Дополнительный объект — конституционные права и свободы, личная неприкосновенность граждан, их законные интересы, включая охрану жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности»³².

Вторые считают, что «Основным непосредственным объектом данного преступления являются интересы правосудия, связанные с получением достоверных доказательств. Дополнительный объект — интересы личности, в том числе ее телесная неприкосновенность, здоровье, честь и достоинство»³³.

Третьи думают, что «Непосредственный объект преступления — установленный нормами УПК РФ порядок получения показаний от участников уголовно-процессуальной деятельности. Дополнительный объект — здоровье человека, честь и достоинство личности.

---

³¹ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 253п2001 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 26.12.2001 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2001 года // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

³² Кузнецов А. П., Сидоров Б. В. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундунова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012. // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

³³ Метельский П. С. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. — Том 5. — Вып. 2. — С. 91.

Потерпевшими от этого преступления являются подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, эксперт, специалист»³⁴.

Четвертые полагают, что «Основным объектом данного преступления являются интересы правосудия. Дополнительным объектом — интересы личности»³⁵.

Пятые обращают внимание на то, что «Основным непосредственным объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие, с учетом принципов неприкосновенности и уважения чести и достоинства личности, получение следователем или дознавателем достоверных доказательств при досудебном производстве по уголовному делу. Дополнительным непосредственным объектом принуждения к даче показаний следует признавать общественные отношения, обеспечивающие физическую, психическую и нравственную неприкосновенность личности, а также общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны правового режима собственности»³⁶.

---

³⁴ *Коробейников Б. В.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

³⁵ *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская академия правосудия. — 2-е изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018); *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 1056.

³⁶ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний: Уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 8.

По мнению шестых, «Основным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по получению необходимой для решения задач уголовного судопроизводства доказательственной информации. В качестве дополнительного объекта преступления могут выступать здоровье, безопасность, честь и достоинство лиц, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве»³⁷.

Седьмые считают, что «Основным непосредственным объектом принуждения к даче показаний являются общественные отношения, обеспечивающие в ходе предварительного расследования добровольную дачу показаний подозреваемым, обвиняемым, свидетелем, потерпевшим, добровольную дачу заключения или показаний экспертом, специалистом. В непосредственный объект преступления также следует включить общественные отношения, обеспечивающие добровольность осуществления правильного перевода переводчиком»³⁸. В качестве дополнительного объекта исследуемого преступления выступает неприкосновенность личности»³⁹.

Восьмые думают, что «Объект преступления — нормальная деятельность органов дознания и предварительного следствия, дополнительный — интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и эксперта»⁴⁰.

---

³⁷ Кондратов П. Е. Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

³⁸ Авдеева Е. А. Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — С. 7–8, 10.

³⁹ Авдеева Е. А. Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — С. 11.

⁴⁰ Чучаев А. И. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, посягающие на процессуальный порядок получения доказательств по делу // Понятие и виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть:

Девятые полагают, что «Объектом преступления являются интересы правосудия, законная деятельность органов следствия, дознания и суда. В качестве дополнительного объекта выступают интересы подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, в том числе их здоровье, конституционные права и свободы, имущественные интересы. Все они — потерпевшие в данном преступлении»⁴¹.

Обзор точек зрения на основной непосредственный и дополнительный непосредственный объекты позволяет сделать следующие выводы: во-первых, расхождения во взглядах на основной непосредственный объект преступления носят более существенный характер, чем на дополнительный непосредственный объект, который в целом по существу рассматривают одинаково, разница в степени конкретизации прав, свобод и законных интересов потерпевшего, а также перечисляются или нет все потерпевшие по данному преступлению; во-вторых, различия во взглядах на основной непосредственный объект преступления обусловлены существующими точками зрения на природу охраняемого ст. 302 УК РФ общественного отношения, степень его конкретизации и местонахождение этого преступления в определённой группе преступлений, объединённых по конкретному признаку, в рамках той или иной научной классификации на группы всех преступлений, предусмотренных Главой 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, заключается в «Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя

учебник под ред. проф. А. И. Рарога. — М.: Институт международного права и экономики. Изд-во «Триада, Лтд», 1996. — С. 395.

⁴¹ Кондрашова Т. В. Принуждение к даче показаний // Злоупотребление правами и обязанностями представителя правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, докт. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г. П. Новосёлов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — С. 634.

или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание»⁴².

Из чего можно делать вывод, что объективная сторона данного основного состава преступления характеризуется двумя обязательными признаками:

а) общественно опасным деянием, состоящем из двух относительно самостоятельных действий — принуждение к даче показаний либо принуждение к даче заключения;

б) альтернативными способами совершения преступления — путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ, совершается в ходе предварительного расследования в форме как предварительного следствия, так и дознания, и только после возбуждения уголовного дела, а также в исключительных случаях, когда следователь или дознаватель при проверке сообщения о преступлении использует своё право назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок / ч. 1 ст. 144 УПК РФ / или иначе, когда судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела / ч. 4 ст. 195 УПК РФ /.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса / ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ /.

С точки зрения русского языка «принуждение» — это «заставить что-нибудь сделать»⁴³, в нашем случае дать показания либо заключение.

---

⁴² Кудрявцев В. Л. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 1 (26). — С. 42–52.

⁴³ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 528.

В уголовном праве принуждение рассматривают как «противоправное против воли человека воздействие на него с целью заставить его совершить определённые действия или воздержаться от их совершения»⁴⁴.

Способами принуждения выступают как психическое, так и физическое насилие, в отношении определения которых в уголовно-правовой литературе существуют различные точки зрения, по существу кардинально не отличающиеся друг от друга⁴⁵.

За основу возьмём позицию с примерами, иллюстрирующими данные понятия: «Физическое насилие предполагает воздействие на тело человека, его внутренние органы, в том числе и мозг (например, путём введения в организм сильнодействующих ядовитых веществ). Под психическим насилием понимается информационное воздействие на психику человека путём угроз, оскорблений, гипноза и т. п.»⁴⁶.

Анализ объективной стороны ч. 1 и ч. 2 ст. 302 УК РФ свидетельствует о применении при совершение данного преступления как психического (например, угроз / ч. 1 ст. 302 УК РФ /), так и физического насилия (напр., насилия / ч. 2 ст. 302 УК РФ /).

Как следует из диспозиции ч. 1 ст. 302 УК РФ, принуждение основано на незаконных действиях со стороны следователя или лица,

---

⁴⁴ *Веселов Е. Г.* Понятие принуждения // Понятие, структура и виды принуждения по российскому уголовному праву // Физическое или психическое принуждение // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Издание профессора Малинина. — СПб.: СПбГКА, 2007. — С. 325, 340.

⁴⁵ См., напр.: *Веселов Е. Г.* Физическое или психическое принуждение // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Издание профессора Малинина. — СПб.: СПбГКА, 2007. — С. 345–373.

⁴⁶ *Кондрашова Т. В.* Физическое или психическое принуждение // Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. док. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко и док. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова. 2-е изд., стер. — Изд-во НОРМА, 2000. — С. 278.

производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

На основе изложенного можно дать следующее понятие принуждения к даче показаний или заключения применительно к ст. 302 УК РФ — это незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в том, чтобы путем физического и (или) психического насилия заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

В литературе рассматривают принуждение в контексте ст. 302 УК РФ как:

а) заключающееся «в незаконных действиях для получения как ложных, так и правдивых показаний, использовании запрещенных методов, проведении различных следственных действий, применении антигуманных, тактических и психологических приемов воздействия на подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта»⁴⁷;

б) «применение неправомерных действий, носящих насильственный характер (психическое насилие), которые вынуждают лицо давать как ложные, так и правдивые показания, чем нарушаются права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ)»⁴⁸;

в) «такое воздействие на допрашиваемого (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта), которое подав-

---

⁴⁷ Кузнецов А. П., Сидоров Б. В. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012. // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁴⁸ Коробейников Б. В. Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

ляет его волю и заставляет давать показания вопреки своему желанию, нужные следователю или лицу, производящему дознание. Понятие «принуждение» включает все незаконные методы допроса, которые нарушают принцип добровольности дачи показаний»⁴⁹;

г) «противоправное воздействие в целях получения у принуждаемого показаний или заключения, при этом не имеет значения, принуждает ли лицо к даче ложных показаний, заключения или же правдивых»⁵⁰;

д) «общественно опасное деяние может быть совершено только путем активных действий, которые заключаются в оказании психического или физического воздействия на лицо, допрашиваемое в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, а также на эксперта или специалиста (в последнем случае — к даче за-

---

⁴⁹ См.: *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская академия правосудия. — 2-изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018); *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 1057; *Голоднюк М. Н.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами — работниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. — М.: Зерцало, 2002.

⁵⁰ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. — М.: «Норма», 2005 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

ключения или показаний) путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий»⁵¹.

Альтернативность способов совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, означает, что уголовная ответственность за данное преступление наступает при совершении преступления одним из способов, то есть путем применения: угрозы либо шантажа или иных незаконных действий.

Первый способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ — это угроза, которая относится к психическому насилию.

Угроза — это «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло; возможная опасность»⁵².

Применительно к ч. 1 ст. 302 УК РФ, угроза может заключаться в обещании применить физическое насилие, изменить меру пресечения на более строгую, ухудшить условия содержания под стражей, уничтожить имущество, привлечь к уголовной ответственности и т. п. как в отношении самого потерпевшего, так и его близких.

Под принуждением к даче показаний или заключению путём угрозы (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в запугивание, обещание причинить неприятность потерпевшему или его близким с целью заставить его дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Для квалификации данного преступления не имеет значение будет или нет реализована угроза в будущем.

---

⁵¹ *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. — Том 5. Вып. 2. — С. 91.

⁵² *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 733.

Тем не менее для квалификации угрозы по ч. 1 ст. 302 УК РФ необходимо установить её реальность. В противном случае, при отсутствии реальности угрозы, уголовная ответственность по данной статье исключается.

Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки.

В качестве объективного проявления реальности угрозы в литературе называют: серьёзность вызвавших её причин; внешнюю активность проявления; наличие у виновного возможности осуществления угрозы и обстоятельств, характеризующих личность виновного⁵³, а также обстоятельств, характеризующих время, место, обстановку, способ доведения угрозы до адресата и т. п.

Применительно к ч. 1 ст. 302 УК РФ объективный критерий реальности угрозы обусловлен прежде всего, наличием у лица возможности осуществления угрозы, так как он является должностным лицом правоохранительного органа, наделённым соответствующими властными полномочиями, позволяющими реализовать угрозу (напр., возбудить уголовное дело), обстановка и место — чаще всего в кабинете или ином помещении, исключаяющим нахождение посторонних и т. п.

Как следствие изложенного потерпевший воспринимает угрозу реально, поскольку он осознаёт, что находится в руках у соответствующего должностного лица правоохранительных органов, от действий которого может зависеть дальнейшая его судьба, судьба его близких, и в этом заключается субъективный критерий оценки реальности угрозы.

Оба эти — объективный и субъективный критерий реальности угрозы можно продемонстрировать на следующем примере:

Как следует из Кассационного определения Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2011 г. по делу № 44-011-25,

«Хайретдинова Р. Г. осуждена за фальсификацию доказательств по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, а

---

⁵³ См.: Сердюк Л. В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1979. — С. 151.

также за принуждение свидетелей к даче показаний путем применения угроз.

Преступления совершены в период с 2003 г. по 2005 г. в <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

...Как установлено судом, Хайретдинова Р. Г., работавшая старшим следователем <...> отделения следственного отдела Регионального управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по <...> области (далее РУ ФСКН РФ по <...> области), в период с 2003 г. по 2005 г., сфальсифицировала доказательства по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, а также принудила свидетелей к даче показаний путем применения угроз при следующих обстоятельствах.

В период с марта 2004 г. по январь 2005 г. в производстве Хайретдиновой находилось уголовное дело N <...> по фактам сбыта наркотических средств О. О. К. В., а также Т. и Т. возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228 УК РФ, а также уголовное дело № <...> по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

В ходе предварительного расследования указанных дел Хайретдинова, по мотивам ложно понятых интересов службы, из личной заинтересованности, в целях повышения своих служебных показателей, уменьшения объема работы, связанной с проведением следственных действий, желая привлечь перечисленных лиц к уголовной ответственности, решила сфальсифицировать доказательства по данным уголовным делам, а также принудить свидетелей к даче показаний.

01.04.2004 г. Хайретдинова вызвала для проведения следственных действий по уголовному делу N <...> Н. В своем служебном кабинете Хайретдинова предложила Н. опознать по фотографиям членов семьи О. у которых он приобретал наркотические средства. При этом Хайретдинова сообщила Н. что в случае его отказа, она, используя свое служебное положение, инициирует в отношении него возбуждение уголовного дела по факту незаконного оборота наркотиков, которое будет расследовать сама. Н. опасаясь возможного

уголовного преследования, был вынужден согласиться. В этот же день Хайретдинова в своем служебном кабинете, сознавая, что протокол опознания по фотографии является доказательством по уголовному делу, вопреки установленной ст. ст. 60, 74, 83, 166, 170, 193 УПК РФ форме получения доказательств, без участия понятых, изготовила пять протоколов опознания Н. по фотографиям Л. Л. К. К. и О. При этом Хайретдинова, не предъявляя Н. для опознания фотографию К. умышленно исказила в протоколе опознания фактические данные, записав ложные сведения о том, что Н. опознал К. как женщину, у которой он в 2003 г. приобретал наркотическое средство — героин. Н. опасаясь исполнения угроз со стороны Хайретдиновой, был вынужден расписаться в пяти указанных протоколах опознания. Кроме этого, Хайретдинова исказила фактические данные, записав в протоколах указанных следственных действий ложные сведения о том, что в качестве понятых при опознаниях участвовали ее двоюродные сестры — Г. и С. а также вписала в протоколы ложные сведения о том, что опознания с участием Н. были проведены 01.04.2004 г. в период с 16 до 19 часов, хотя на самом деле Н. прибыл в здание РУ ФСКН РФ по <...> области лишь в 19 часов 10 минут.

14.04.2004 г. Хайретдинова организовала конвоирование из учреждения ИЗ-<...> г. <...> в здание РУ ФСКН по <...> области свидетеля по уголовному делу № <...> Б. которая уже была осуждена за совершение уголовного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. В помещении РУ ФСКН Хайретдинова, оказывая психологическое давление на Б. заявила последней, что если она откажется дать показания о том, что члены семьи О. в том числе и О. сбывали ей наркотические средства, то она, Хайретдинова, используя свое служебное положение, инициирует в отношении нее возбуждение очередного уголовного дела по факту незаконного оборота наркотиков. Опасаясь уголовного преследования, Б. была вынуждена согласиться. После этого Хайретдинова, днем, в своем служебном кабинете, с использованием видеозаписи, провела допрос свидетеля Б. которая после употребления спиртного уснула в ходе допроса и не смогла ознакомиться с протоколом данного следственного действия, а также подписать его. 11.06.2004 г. Хайретдинова

вновь организовала конвоирование Б. в здание УФСКН, где в своем рабочем кабинете изготовила протокол ее допроса от 14.04.2004 г. В данном протоколе Хайретдинова умышленно исказила фактические данные, записав отсутствовавшие на видеозаписи и имевшие доказательственное значение по уголовному делу сведения о том, что Б. неоднократно приобретала наркотическое средство — героин у членов семьи О., в том числе и у О. хотя в ходе допроса 14.04.2004 г. Б. показаний об этом не давала. Опасаясь исполнения угроз со стороны Хайретдиновой о привлечении к уголовной ответственности, Б. вынуждена была расписаться в указанном протоколе допроса.

...28.10.2004 г. Хайретдинова, в ходе допроса свидетеля по уголовному делу № <...> Б. в своем служебном кабинете, предложила последней опознать М. как лицо, причастное к распространению наркотиков. При этом Хайретдинова, оказывая психологическое давление на Б. сообщила последней, что если та откажется, то она, т.е. Хайретдинова, используя свое служебное положение, инициирует в отношении нее возбуждение очередного уголовного дела по факту незаконного оборота наркотиков. Опасаясь угроз со стороны Хайретдиновой, Б. вынуждена была согласиться с ее предложением. В этот же день, в период с 14 до 16 часов, Хайретдинова в своем служебном кабинете, без участия понятых, изготовила протокол опознания по фотографии М. свидетелем Б. В протоколе Хайретдинова умышленно исказила фактические данные, записав заведомо ложные сведения о том, что Б. опознала М., как мужчину, который летом 2003 г. сбыл О. наркотическое средство — героин, массой около 50 гр. При этом Хайретдинова также внесла в данный процессуальный документ ложные сведения о понятых, указав фамилии, имена и адреса лиц, которые не участвовали в следственном действии, сфальсифицировав, таким образом протокол опознания лица по фотографии. Под воздействием угроз со стороны Хайретдиновой, Б. вынуждена была расписаться в указанном протоколе.

Сфальсифицированные протоколы следственных действий: протокол допроса свидетеля Б. от 14.04.2004 г., протоколы опознания по фотографии Н. от 01.04.2004 г., протоколы опознания по фо-

тографии Т. от 26.04.2004 г. Хайретдинова приобщила к уголовному делу № <...>, которое 31.01.2005 г. было направлено прокурору <...> области для утверждения обвинительного заключения. Протокол опознания по фотографии Б. Хайретдинова приобщила к уголовным делам № <...> и № <...>. 15.06.2005 г. уголовное дело № <...> в отношении М. было прекращено другим следователем за отсутствием состава преступления»⁵⁴.

В литературе рассматривают категорию «угроза» применительно к ч. 1 ст. 302 УК РФ по существу одинаково, акцентируя внимание на тех или иных аспектах её природы (психологическое принуждение или психическое воздействие (или насилие)) как:

а) «вид психологического принуждения, выражающегося в запугивании участников процесса намерением осуществить любое правонарушение, реализация которого, по мнению виновного, должна повлиять на свободу волеизъявления перечисленных в законе лиц и принудить последних дать показания вопреки их желанию»⁵⁵;

б) «вид психического воздействия (насилия), выражающийся в запугивании потерпевшего причинением физического, материального или иного вреда или наступлением для него каких-либо неблагоприятных или нежелательных последствий»⁵⁶;

в) «в психическом воздействии на лицо, от которого виновный добивается получения необходимой ему информации, путем высказывания намерения причинить ему или его близким физические или

---

⁵⁴ СПС Консультант плюс. Документ не был опубликован. (дата обращения — 18.04.2018).

⁵⁵ Бунева И. Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2000. — С. 9–10.

⁵⁶ Кузнецов А. П., Сидоров Б. В. Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

нравственные страдания, уничтожить их имущество, создать препятствия для реализации их прав и свобод»⁵⁷;

г) «разновидность психического насилия, представляющую собой информационное воздействие на психику человека помимо его воли, ограничивающее или подавляющее свободу волеизъявления или причиняющее психическую травму»⁵⁸;

д) «различные формы запугивания допрашиваемого, эксперта или специалиста по поводу наступления неблагоприятных последствий»⁵⁹.

е) «информационное сообщение, оказывающее психическое воздействие на лицо, в котором выражено намерение причинить вред данному лицу, его близким, связанным с ними благам и интересам»⁶⁰;

ж) «вид психического принуждения, которое выражается, например, в угрозе применения физического насилия (побоев, телесных повреждений, убийства), заключения под стражу, ухудшения условий содержания, привлечения к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, уничтожения имущества»⁶¹.

---

⁵⁷ *Кондратов П. Е.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁵⁸ *Калашникова А. А.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. — М.: «Норма», 2005 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁵⁹ *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. — Том 5. Вып. 2. — С. 92.

⁶⁰ *Маркунцов С. А.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. — М.: Проспект, 2017 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁶¹ *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская

Второй способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ — это шантаж, относящийся к психическому насилью, и рассматриваемый обычно как разновидность угрозы.

В теории уголовного права обычно рассматривают шантаж как одну из форм или один из способов вымогательства⁶², но при этом при определении данного понятия существуют различные точки зрения, базирующиеся на положениях ч. 1 ст. 163 УК РФ.

По мнению одних, шантаж — это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких⁶³.

академия правосудия. — 2-е изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018); *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 1057.

⁶² См., напр.: *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. — Том 5. Вып. 2. — С. 93; *Незнамова З. А.* Вымогательство // Преступления против собственности, не сопряжённые с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, докт. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г. П. Новосёлов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — С. 242; *Яцеленко Б. В.* Вымогательство // Причинение имущественного либо иного ущерба, не связанное с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. — Изд-во «Триада, Лтд», 1996. — С. 133.

⁶³ См., напр.: *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. — Том 5. Вып. 2. — С. 93; *Яцеленко Б. В.* Вымогательство // Причинение имущественного либо иного ущерба, не связанное с хищением //

По мнению же других, шантаж — это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких⁶⁴.

Шантаж — предъявление требований о получении указанных сведений под угрозой распространения компрометирующих сведений и наступления неблагоприятных последствий для лица, обладающего ими, или его близких

Таким образом, при определении шантажа нет разногласий в том, что это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, но расхождения есть в том, можно или нет ещё определить шантаж как угрозу распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Отсутствие разногласий в вопросе рассмотрения шантажа как угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких не случайно, поскольку данное определение понятия соответствует этимологической природе слова «шантаж» — это:

а) «это неблагоприятные действия, угроза разоблачения, разглашения компрометирующих сведений с целью вымогательства, а также вообще угроза, запугивание чем-нибудь с целью создать выгодную для себя обстановку»⁶⁵;

Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. проф. А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики. — Изд-во «Триада, Лтд», 1996. — С. 133.

⁶⁴ *Незнамова З. А.* Вымогательство // Преступления против собственности, не сопряжённые с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, докт. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г. П. Новосёлов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000. — С. 242.

⁶⁵ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 791.

б) «(фр. *chantage*) запугивание и угроза разглашения позорящих, компрометирующих сведений (действительных или ложных) с какой-либо определённой целью»⁶⁶;

в) «(франц. *chantage*), преступление заключается в угрозе разоблачения, разглашения позорящих сведений с целью добиться какой-либо выгоды»⁶⁷.

Согласно правилу языкового (грамматического) толкования «словам и выражениям закона следует придавать то значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке, если нет оснований для иной их интерпретации»⁶⁸.

Следовательно, если нет оснований для иной интерпретации — расширительной интерпретации категории «шантаж», то он однозначно должен быть определён как угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

В связи с изложенным возникает вопрос есть ли основания для интерпретации категории шантаж ещё и как угрозы распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких?

Обратимся к ст. 163 УК РФ, на положениях которой базируются точки зрения на понятие шантаж.

Согласно ч. 1 ст. 163 УК РФ, «Вымогательство, то есть ..., а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Обращает на себя внимание то, что присутствует разделительный союз «либо» между угрозой распространения «сведений, позоря-

---

⁶⁶ Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (главный редактор) и Л. С. Шаумяна. Изд. 6-ое, перераб. и доп. — М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964. — С. 725.

⁶⁷ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989. — С. 1522.

⁶⁸ См.: *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. — М.: Эксмо, 2007. — С. 34; *Теория государства и права: учеб. пособ. Ч. 2.* — Екатеринбург, 1994. — С. 120.

щих потерпевшего или его близких» и «иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

С точки зрения русского языка, разделительный союз «либо» используется в значении взаимоисключения.

В нашем случае это означает, что уголовная ответственность за вымогательство наступает за любую из угроз, которые при квалификации одного и того же действия исключают друг друга, поскольку каждая из них имеет самостоятельное уголовно-правовое значение и каждая из них выступает как самостоятельный способ или форма вымогательства.

Как следствие этого, нет никаких оснований к расширительной интерпретации категории шантаж ещё и как угрозы распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

На основании изложенного можно сделать вывод, что шантаж — это угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» указано, что «По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство».

Итак, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких — это разглашение сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести, достоинству или подрывающих репутацию потерпевшего или его близких.

Какой же смысл вкладывается законодателем и правоприменителем в категории «потерпевший» и «близкие потерпевшего»?

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а так-

же юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации / ч. 1 ст. 42 УПК РФ /.

Ближние лица — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений / п. 3 ч. 1 ст. 5 УПК РФ /.

Ближние родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки / п. 4 ч. 1 ст. 5 УПК РФ /.

Как следует из соответствующих положений указанного выше Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56:

«4. Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

5. По смыслу части 1 статьи 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений».

Под принуждением к даче показаний или заключению путём шантажа (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в угрозе распространения позорящих сведений (действительных или ложных) оглашение которых может нанести ущерб чести, достоинству или подрывающих репутацию потерпевшего или его близких с целью

заставить его дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

В литературе существуют и иные точки зрения на понятие «шантаж» в контексте ч. 1 ст. 302 УК РФ как:

а) «разновидность угроз, состоящих в высказывании намерения разгласить позорящие лицо сведения. Эти сведения должны иметь такое содержание, которое потерпевший желает сохранить в тайне. Они могут быть правдивыми или ложными»⁶⁹;

б) «угрозу распространения любых сведений, которые потерпевший стремится сохранить в тайне»⁷⁰;

в) «угроза распространения информации, которую потерпевший или близкие ему лица желают сохранить в тайне»⁷¹;

г) «способ принуждения к даче показаний потерпевшего, заключающийся в угрозе разоблачения, разглашения позорящих, сфабрикованных сведений с целью получения нужных материалов»⁷²;

д) угроза «оглашения сведений, которые потерпевший считает позорящими, независимо от их содержания и достоверности»⁷³;

---

⁶⁹ *Коробейников Б. В.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁷⁰ *Авдеева Е. А.* Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 12.

⁷¹ *Бунева И. Ю.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2000. — С. 10.

⁷² *Кузнецов А. П., Сидоров Б. В.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012. // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁷³ *Голодюк М. Н.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами — работниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Курс уголовного права в пяти томах.

е) «способом принуждения к даче показаний следует понимать угрозу предать огласке позорящие лицо или его близких либо раскрывающие его тайну (например, о фактических родителях ребенка) сведения, вне зависимости от того, являются они ложными или истинными»⁷⁴;

ж) «угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»⁷⁵;

з) «одна из форм угрозы, выражающаяся в запугивании чем-нибудь в целях создания обстановки, под влиянием которой указанные в законе лица вынуждаются к даче показаний или к даче заключения»⁷⁶;

и) «угроза распространения позорящих, а равно иных сведений, оглашение которых может нанести ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких, независимо от того, являются ли они действительно таковыми для данного лица, соответствуют или нет истине»⁷⁷.

Том 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. — М.: Зерцало, 2002.

⁷⁴ *Кондратов П. Е.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁷⁵ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. — М.: «Норма», 2005 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁷⁶ *Чучаев А. И.* Комментарий к ст. 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). испр., доп., перераб / под ред. А. И. Чучаева. — М.: «КОНТРАКТ», 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁷⁷ *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская

В случае же фактического разглашения позорящих сведений, если они заведомо ложные, порочат честь и достоинство другого лица или подрывают его репутацию, то должна быть квалификация по совокупности преступлений, как предусмотренных ч. 1 ст. 302 УК РФ, так и соответствующей частью ст. 128.1. УК РФ.

Третий способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ — это «иных незаконных действий».

При характеристики «иных незаконных действий» в контексте ч. 1 ст. 302 УК РФ следует учитывать, что, во-первых, они являются способом принуждения; во-вторых, они относятся к психическому насилию, на это указывает то, что перечисляется вместе (наряду) с угрозой и шантажом через: а) союз «или», являющейся в нашем случае присоединительным, который «употребляется при присоединении последнего члена перечисления, при дополнении предшествующего»⁷⁸; б) слово «иных», то есть не отличающихся от угрозы, шантажа, как следствие имеющих с ними одну природу (сущность) выражающуюся в психическом насилии; в-третьих, действия прямо запрещены законом или противоречат ему; в-четвертых, их содержание включает в себя всё то, что находится за рамками совершения преступления путём угроз, шантажа / ч. 1 ст. 302 УК РФ /, а также насилия, издевательств или пытки / ч. 2 ст. 302 УК РФ /.

Под принуждением к даче показаний или заключению путём «иных незаконных действий» (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производя-

---

академия правосудия. — 2-е изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018); *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 1057.

⁷⁸ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982. — С. 219.

щего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в психическом насилии, за исключением угроз, шантажа, насилия, издевательств или пытки, направленные на то, чтобы заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

К категории «иных незаконных действий» можно отнести, в частности: использование сфальсифицированных доказательств; грубая нецензурная брань, расценивая как оскорбление; словесное принуждение к изменению ранее данных показаний и т.п.; нарушение положений ст. 187 УПК РФ: Допрос не может длиться непрерывно более 4 часов / ч. 2 /; Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов / ч. 3 /; При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача / ч. 4 /.

Вот пример тому, когда грубая нецензурная брань, расценённая как оскорбление, была квалифицирована как «иных незаконных действий», предусмотренных ч. 1 ст. 302 УК РФ.

Как следует из Кассационного определения Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5,

«Кугергин С. С. осужден за принуждение потерпевшего З. к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий с ведома и молчаливого согласия следователя М.

...Как установлено судом, преступление Кугергиным С. С. совершено при следующих обстоятельствах.

...30 ноября 2010 около 9 часов З. прибыл в здание ОВД <...>, где по предложению Кугергина С. С. прошел в его служебный кабинет. Реализуя задуманное, Кугергин С. С., достоверно зная, что З. является потерпевшим по уголовному делу, действуя умышленно из ложно понятых интересов службы, с целью последующего прекращения уголовного дела <...> по реабилитирующим основаниям и недопущения ухудшения показателей раскрываемости грабежей <...> стал принуждать потерпевшего З. к изменению своих показаний, и даче им других показаний о том, что преступление в отношении него

не совершалось. При этом Кугергин С. С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал ему лишением свободы, повышенным тоном высказывал в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым, оскорбляя потерпевшего З.

В результате оказанного Кугергиным С. С. принуждения потерпевший З. согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось, в связи с чем З. должен был явиться в ОВД <...> в 9 часов 1 декабря 2010 года для его допроса с применением видеозаписи следователем СО при ОВД <...> М.

1 декабря 2010 года около 9 часов потерпевший З. явился в ОВД <...>, где по предложению Кугергина С. С. прошел в его служебный кабинет, куда через некоторое время пришел старший следователь СО при ОВД <...> М. Находясь в указанном выше кабинете, потерпевший З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. После этого Кугергин С. С., действуя в продолжение своего преступленного умысла, с ведома и молчаливого согласия старшего следователя СО при ОВД <...> М. продолжил принуждать потерпевшего З. к отказу от своих первоначальных показаний от 29 ноября 2010 года о совершении в отношении него преступления и к даче показаний о том, что открытое хищение его имущества не совершалось. При этом Кугергин С. С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его»⁷⁹.

В судебной практике, к категории «иных незаконных действий», предусмотренных ч. 1 ст. 302 УК РФ, также относят предложение потерпевшему и свидетелю изменить ранее данные ими следователю и зафиксированные в материалах уголовного дела показания и помочь избежать лицу уголовной ответственности.

Вот и пример тому:

---

⁷⁹ СПС Консультант плюс. Документ не был опубликован (дата обращения — 18.04.2018).

Как следует из приговора Ростовского областного суда от 6 декабря 2010 года по делу 2-67/2010,

«...В конце февраля 2009 г. в кабинете № в помещении отдела внутренних дел по г. <адрес обезличен>, Алейников А.В. предложил потерпевшему К. и свидетелю К. изменить ранее данные ими следователю М. и зафиксированные в материалах уголовного дела показания и помочь Б. избежать уголовной ответственности, а после их отказа высказал в их адрес угрозы в случае отказа выполнить это предложение привлечь их к уголовной ответственности за заведомо ложный донос и заведомо ложные показания; словесно принуждал потерпевшего К. и свидетеля К. к изменению ранее данных ими показаний в пользу Б. и К.

...Действия подсудимого Алейникова А. В. в части предложения в конце февраля 2009 г. потерпевшему К. и свидетелю К. изменить ранее данные ими показания и помочь Б. избежать уголовной ответственности, а также угрозы привлечением их к уголовной ответственности за заведомо ложный донос и заведомо ложные показания в отношении потерпевшего К. и свидетеля К. в случае их отказа изменить ранее данные показания суд квалифицирует по ч. 1 ст. 302 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) — как принуждение потерпевшего, свидетеля к даче показаний путем применения угроз, иных незаконных действий со стороны следователя»⁸⁰.

Обещание предоставить льготы, в частности, изменить меру пресечения в сторону смягчения, прекратить уголовное преследование, предоставить свидание и т. п. хотя и могут быть при наличии определённых обстоятельств незаконными, но не могут рассматриваться как принуждение путём психического насилия, так как противоречат его природе, рассмотренной выше.

В литературе рассматривают предлагают свои варианты рассмотрения «иных незаконных действий» применительно к ч. 1 ст. 301 УК РФ:

---

⁸⁰ <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-427817149>.

По мнению одних, «Иные незаконные действия будут выступать способом принуждения к даче показаний, если они: 1) ограничивают свободу волеизъявления потерпевшего в ущерб его законным интересам; 2) преследуют цель принуждения к даче показаний; 3) предусмотрены законом, но применены представителем власти ненадлежащим образом (не к тем участникам или без соблюдения порядка и условий их использования) либо прямо закреплены в УК РФ в качестве самостоятельных преступлений (исключая угрозы, шантаж, насилие, издевательство, пытку как уже указанные в ст. 302 УК РФ способы)»⁸¹.

Другие считают, что «Иные незаконные действия (разновидность неправомерного принуждения), обладая императивным характером, в обобщенном виде должны рассматриваться как способы воздействия: 1) закрепленные в УК в качестве самостоятельных преступлений (кроме угроз, шантажа, насилия, издевательств и пытки, которые не относятся к иным незаконным действиям, поскольку прямо перечислены в ст. 302 УК); 2) предусмотренные законом, но примененные представителем власти ненадлежащим образом: либо не к тем участникам процесса, либо без соблюдения порядка и условий их использования; 3) не имеющие никакого нормативного закрепления»⁸².

Третьи полагают, что «К иным незаконным действиям как способу принуждения к даче показаний относятся действия должностных лиц органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, которые ограничивают свободу волеизъявления потерпевшего в ущерб его законным интересам. Обман (ложь), фальсификация доказательств и подкуп не охватываются понятием «иные незаконные действия»⁸³.

Четвертые обращают внимание, что «Иными незаконными действиями являются: использование сфабрикованных доказательств,

---

⁸¹ *Авдеева Е. А.* Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 12.

⁸² *Бунева И. Ю.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2000. — С. 10.

⁸³ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний: Уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — С. 8.

обман лица, связанный с введением последнего в заблуждение по поводу обязанности давать показания, задержание свидетеля. Незаконным также признается применение для получения желаемых показаний гипноза, алкоголя, наркотиков и т. п.»⁸⁴

Состав, преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 302 УПК РФ, является формальным и соответственно преступление считается оконченным с момента принуждения путем применения угроз либо шантажа или иных незаконных действий.

С точки зрения квалификации по ст. 302 УК РФ не имеет значения: каких показаний или какого заключения — ложного или правдивого добивается субъект преступления, в результате какого следственного действия, до или во время следственного действия, какое доказательство будет получено обвинительное или оправдательное по делу и будет ли оно вообще получено.

2.2 Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний

Объективная сторона квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, заключается в следую-

---

⁸⁴ *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская академия правосудия. — 2-е изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018); *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 1057.

щем — «То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки».

Альтернативные способы совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, — это: насилие либо издевательства или пытки⁸⁵.

Первый способ преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, — насилие. С точки зрения русского языка насилие есть «применение физической силы к кому-нибудь»⁸⁶.

Под принуждением к даче показаний или заключению путем насилия (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в применении физической силы к потерпевшему, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют. Насилие по ч. 2 ст. 302 УК РФ охватывает побои, легкий или средней тяжести вред здоровью.

Рассмотрим пример.

Как следует из Кассационного определения Верховного Суда РФ от 20 мая 2010 г. № 21-О10-4, *«Хибиев С. М. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, представителем власти, старшим дознавателем отдела дознания ОВД <...>, проводящим дознание, с угрозой применения насилия и с применением насилия принуждал свидетеля Б. к даче показаний, чем совершил преступление против правосудия. Преступление совершено 15 марта 2007 года <...> при обстоятельствах, указанных в приговоре. В судебном заседании Хибиев виновным себя не признал... Вывод суда о виновности Хибиева в содеянном основан на исследованных в судебном заседании*

---

⁸⁵ См. об этом: Кудрявцев В. Л. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 53–59.

⁸⁶ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1982. — С. 344.

доказательствах, анализ и оценка которым даны в приговоре. Вина Хибиева в совершении преступления, за которое он осужден, подтверждается показаниями потерпевшего Б., который показал, что в 2007 году <...> его допрашивали по уголовному делу об обстоятельствах покушения на кражу металлических труб <...>, в котором подозревались Х. и К.

15 марта 2007 года его и Х. пригласил к себе в служебный кабинет для проведения очной ставки дознаватель Хибиев. Кабинет последнего располагался на первом этаже <...>. При проведении очной ставки он, Б., стал отрицать причастность Х. к указанному преступлению. Тогда Хибиев предложил Х. выйти из кабинета и закрыл за ним дверь на замок. После этого, выражаясь в его, Б., адрес нецензурными словами, Хибиев сказал, что «побьет» его за то, что он изменил свои показания, и сильно ударил его ладонью правой руки по голове в область левого уха, отчего он, Б., упал со стула и ударился головой о стену. От этого он, Б., потерял сознание, когда очнулся, спросил, за что Хибиев его ударил. Хибиев ответил, что ударил его за ложные показания, и еще два раза ударил его ладонью руки по голове в область левого уха. Затем Хибиев открыл дверь и позвал Х., а он, Б., в это время стряхивал со своей одежды пыль, которая попала на одежду, когда он падал. Он, Б., отпросился у Хибиева на улицу, и там его видел Ш., который сказал, что его ухо почернело, и спросил, что случилось. Он, Б., рассказал Ш., что его ударил Хибиев.

Затем его, Б., вновь позвал в кабинет Хибиев, и сказал, что будет допрашивать его с применением видеокамеры, а перед этим придет эксперт. Когда приехал эксперт, Хибиев переговорил с ним о чем-то на балкарском языке, после чего его, Б., вновь допросил Хибиев, предварительно пригрозив, что в случае изменения показаний он привлечет его к уголовной ответственности. Допрос был заснят на видеокамеру, при этом съемка велась только с правой стороны. Он, Б., считает, что эксперт и Хибиев не хотели снимать его с левой стороны, чтобы не были зафиксированы причиненные ему телесные повреждения. В ходе допроса он, Б., боялся Хибиева, а поэтому был вынужден давать показания против Х. На следующий день он, Б., по-

ехал в город <...> на судебно-медицинскую экспертизу, после чего обратился с заявлением в прокуратуру.

Такие же показания Б. давал на предварительном следствии на допросах, проведенных в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Показания потерпевшего Б., не имеющего оснований для оговора Хибиева, подтверждаются другими доказательствами, на которые суд сослался в приговоре, в частности показаниями свидетелей Ш., Х., К., Б., К., Г., которые полно изложены в приговоре, а также данными протокола осмотра места происшествия и видеозаписью допроса Б. от 15 марта 2007 года, по результатам просмотра которой суд пришел к выводу о том, что съемка следственного действия производилась таким образом, что фиксировалась только правая часть лица Б.

Свидетели Х. и К. показали, что шторы в кабинете Хибиева были сдвинуты неплотно, и они видели в окно, как Хибиев ударил Б. Вопреки доводам кассационных жалоб показаниям свидетелей К., Х., О., Г. в приговоре дана оценка, с которой судебная коллегия соглашается.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы <...>, которая проводилась с 1 ноября по 14 ноября 2008 года (т. 2 л.д. 242–249), у потерпевшего Б. обнаружены ссадина и кровоподтек, ушиб мягких тканей ушной раковины и околушной области слева, которые возникли от однократного удара рукой за 1–2 суток до освидетельствования экспертом 16 марта 2007 года. Эти повреждения квалифицируются как не причинившие вреда здоровью человека. Выставленный 16 марта 2008 года диагноз: левосторонний посттравматический острый катальный средний отит объективными данными слуховой функции не подтвержден. Это заключение экспертов, положенное в основу приговора, проверялось в судебном заседании и обоснованно не вызвало сомнений у суда, поскольку экспертиза проведена в соответствии с требованиями закона, компетентными лицами.

Судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката о том, что приведенное за-

ключение экспертов нельзя признать допустимым доказательством, поскольку оно получено с нарушением требований закона.

Приведенные выводы экспертов вопреки доводам кассационных жалоб не вступают в противоречие с актом судебно-медицинского освидетельствования Б. № <...> от 16 марта 2007 года (т. 1 л. д. 4) и с заключениями экспертов № <...> от 23 марта 2007 г. и № <...> от 4 апреля 2007 года (т. 1 л. д. 13–14, 81–83).

Не противоречат приведенные выводы экспертов-медиков и показаниям потерпевшего Б. о том, что Хибиев нанес ему несколько ударов рукой по лицу, поскольку зафиксированные повреждения в области уха потерпевшего могли оставить по своей силе не все удары, а только один из них. Показания свидетеля Ш., видевшего кровь на левом ухе потерпевшего Б., не входят в противоречие с данными о наличии указанных выше повреждений у потерпевшего. Показания свидетелей Х. и К., видевших в окно через неплотно задвинутые шторы, как Хибиев наносил удары Б., также не противоречат показаниям потерпевшего Б. и приведенному заключению судебно-медицинской экспертизы, поскольку эти свидетели наблюдали имевшие место события только в течение определенного периода времени.

По этим основаниям судебная коллегия находит несостоятельными доводы кассационных жалоб осужденного и адвоката о том, что выводы суда основаны на противоречивых доказательствах.

При наличии приведенных выше и иных доказательств, полно изложенных в приговоре, суд сделал правильный вывод о достаточности доказательств вины Хибиева в совершении преступлений, за которые он осужден»⁸⁷.

В случае если при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, причиняется тяжкий вред здоровью, то требуется дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ, а если причинена смерть, то дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ или ст. 105 УК РФ.

---

⁸⁷ СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

В литературе высказана точка зрения, отождествляющая насилие с физическим насилием. В результате получается следующая картина: «Применение насилия есть умышленное, общественно опасное, противоправное воздействие со стороны других лиц на организм потерпевшего, осуществляемое против или помимо его воли физическим, химическим или биологическим путем, либо ограничение или лишение свободы, связанное с физическим воздействием, причиняющим боль, физические страдания либо легкий или средней тяжести вред здоровью, причиняемый в целях получения необходимых показаний (заклЮчения)»⁸⁸.

С этой позицией нельзя согласиться, поскольку она бесосновательно ставит знак равенства между насилием и физическим насилием.

Второй способ совершения преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, — это применение издевательств.

С точки зрения русского языка издевательство — «злая насмешка, оскорбление, а также оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-нибудь»⁸⁹.

Ключевым словом, раскрывающим «издевательство», как следует из его определения, является оскорбление, под которым понимается «тяжело обидеть, крайне унижить», «оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова»⁹⁰.

Наличие грубой нецензурной брани с требованием дать показания или заключение расценивается как оскорбление в судебной

---

⁸⁸ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. — М.: Норма, 2005 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁸⁹ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — С. 215.

⁹⁰ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — С. 406.

практике и квалифицируется по ч. 1 ст. 302 УК РФ как «иные незаконные действия»⁹¹, а не по ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Причина здесь в том, что, хотя издевательство и раскрывается через оскорбление, но издевательство рассматривается как крайняя форма оскорбления, унижения.

Неслучайно в литературе правильно акцентируется внимание на том, что издевательство «может выражаться в особо унижительном обращении, циничном и грубом унижении достоинства человека, что причиняет ему моральные и физические страдания, например, высказывания в грубой, оскорбительной форме по поводу внешности, национальности, физических недостатков... и т. п.»⁹². Кроме того, издевательство может выражаться и в поступках, например, в совершении непристойных телодвижений.

Под принуждением к даче показаний или заключению путем издевательств (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в крайнем унижении словом или (и) поступком потерпевшего с тем, чтобы заставить его

---

⁹¹ См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁹² *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская академия правосудия. — 2-е изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018); *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — С. 1058.

вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

В литературе «издевательство» применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ рассматривают как:

а) «особый унижительный вид обращения с допрашиваемым, глумление в виде действий циничного и неприличного характера, оскорбляющих и унижающих человеческое достоинство, причиняющих лицу моральные и физические страдания (многочасовое стояние во время допроса, грубые высказывания по поводу этнической либо религиозной принадлежности и др.)»⁹³;

б) «специфическая форма психического насилия, направленная на парализацию сознания и воли потерпевшего. Издевательство как способ воздействия может выражаться в различных формах: оскорблении, унижении чести и достоинства, причинении физических и моральных страданий, высказывании непристойных, аморальных предложений, принуждении к совершению ненужных, бессмысленных действий и т. д.»⁹⁴;

в) «является разновидностью психического насилия, т.е. воздействие на потерпевшего жестокими способами, глубоко унижающее его достоинство и причиняющее физические и нравственные страда-

---

⁹³ *Иногамова-Хегай Л. В.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования // Преступления против правосудия // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А. И. Чучаева. — М.: Юрид. фирма «Контракт», ИНФРА-М: 2009 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁹⁴ *Кузнецов А. П., Сидоров Б. В.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

ния, применяемое с целью получения необходимых показаний. При этом под физическими и нравственными страданиями следует понимать негативные изменения в организме в виде физической боли (сердечные или головные боли, изменения артериального давления, обострение язвы и т. п.), а также негативные психические реакции, содержанием которых являются страх, стыд, унижение, стресс или иное неблагоприятное в психическом аспекте состояние»⁹⁵;

г) «умышленное причинение моральных и физических страданий и глубокое унижение человеческого достоинства независимо от формы осуществления издевательства и его длительности»⁹⁶;

д) «выраженные как в вербальной, так и в физической форме глумление над человеком, унижение его достоинства, оскорбление (обзывание нецензурными словами, раздевание, совершение непристойных манипуляций)»⁹⁷;

е) «совершение в отношении допрашиваемого, эксперта или специалиста действий циничного характера, глубоко оскорбляющих и унижающих человеческое достоинство потерпевшего и причиняющих ему моральные или физические страдания (это может выражаться в лишении его пищи, воды, сна, грубых высказываниях и т. д.)»⁹⁸.

Третий способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, — это пытки.

---

⁹⁵ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний: Уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — С. 21.

⁹⁶ *Авдеева Е. А.* Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — С. 14.

⁹⁷ *Кондратов П. Е.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

⁹⁸ *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. Том 5. Вып. 2. — С. 97.

С точки зрения русского языка пытка — это «физическое насилие, истязание при допросе»⁹⁹.

Как указано в примечании к ст. 117 УК РФ, «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Согласно правилам языкового толкования, «если законодатель с помощью легальной дефиниции (определения данного в законе) или иным путём определил значение термина, то именно в этом смысле и следует его употреблять»¹⁰⁰.

В определении «пытки» в примечании к ст. 117 УК РФ, говорится лишь о последствиях пытки — «причинение физических или нравственных страданий», но не говорится о том, каким образом, в результате каких действий они причиняются, а ведь именно это и позволяет отличить пытку от других сходных способов преступления, предусмотренных ст. 302 УК РФ.

Чтобы разобраться в этом вопросе обратимся к международно-правовым документам, где раскрывается категория «пытка».

Согласно ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятой резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года:

пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других

---

⁹⁹ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1982. — С. 565.

¹⁰⁰ Теория государства и права. Часть 2. Екатеринбург, 2004. — С. 121.

лиц. В это толкование не включаются боль или страдание, возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместимо с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными / ч. 1 /;

Пытка представляет собой усугубленный и преднамеренный вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания / ч. 2 /.

Ещё одно понятие пытки дано в ч. 1 ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984 (ратифицирована Президиумом Верховного Совета бывшего СССР 24.01.1987)), согласно которой «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Ознакомление с определением понятия «пытка» в международно-правовых документах, позволило прийти к выводу, что те последствия, которые изложены в примечании к ст. 117 УК РФ, наступают в результате как отражено в ч. 2 ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания, принятой резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года, «усугубленного и преднамеренного вида жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания».

Слово «усугубленный» обращает на себя внимание и его значение заключается в этом определении в том, что это «усиленный, увеличенный»¹⁰¹ вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Под принуждением к даче показаний или заключению путём пытки (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в усугубленном и преднамеренно жестоком, бесчеловечном или унижающим достоинство обращении с потерпевшим причиняющем ему физические или нравственные страдания с тем, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

К пытке, применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ можно отнести, в частности: лишение больного жизненно-важных лекарств, перекрывание кислорода путём надевания полиэтиленового мешка на голову и т. п.

Вот и пример тому:

Как следует из кассационного определения Верховного Суда РФ от 30 марта 2007 г. № 9-007-3,

«Оценив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в том, что Бихтяев, работая следователем <...> РОВД, Аржаткин Н. А. — участковым уполномоченным отделения милиции <...> и Шальнов — оперуполномоченным отделения милиции <...>, являясь членами оперативно-следственной группы по раскрытию преступления о краже поросенка в с. <...>, с ведома и молчаливого согласия следователя Бихтяева А. Н., проводившего расследование данного уголовного дела, осознавая, что они действуют вопреки ст. ст. 21, 22 Конституции РФ, ст. 9, ст. 75, ст.

---

¹⁰¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1982. — С. 748.

189 УПК РФ, ст. ст. 12, 13 Закона РФ «О милиции», ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принудили свидетелей Т., Ш. и Н. к даче показаний по поводу хищения поросенка, путем применения к ним насилия, а со стороны Шальнова А. В. — и пытки к Н., поскольку он надел на Н. противогаз и перекрыв доступ воздуха, причинил ему физические страдания, также причинил Ш., в результате нанесения неоднократных ударов руками, ногами и резиновой палкой со значительной силой в жизненно важный орган — область живота, тупую травму живота в виде инфицированной гематомы (флегмоны) брюшинного пространства справа, и другие повреждения, от которых наступила смерть потерпевшего Ш.

При установленных обстоятельствах суд правильно квалифицировал действия Бихтяева, Аржаткина и Шальнова по ст. 302 ч. 2 УК РФ, а действия Шальнова также по ст. 111 ч. 4 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего»¹⁰².

В литературе категорию «пытка» применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ рассматривают как:

а) «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях»¹⁰³;

б) «...умышленное бесчеловечное обращение с лицом, непосредственно направленное на причинение сильной боли, жестоких душевных или физических страданий, неоправданных в данной си-

---

¹⁰² СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

¹⁰³ Коробейников Б. В. Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

туации, ломающих сопротивление человека или принуждающих его поступать против воли»¹⁰⁴;

в) «любое воздействие на потерпевшего, направленное на причинение сильной боли или страдания с целью принуждения его к даче показаний»¹⁰⁵;

г) отличающейся «повышенной интенсивностью и длительностью причиняемых человеку физической боли и нравственных страданий. Помимо физического насилия она может проявляться в лишении потерпевшего пищи, воды, сна или отдыха, оставлении его без необходимых лекарств»¹⁰⁶;

д) «особая жестокость способов воздействия и причинение сильной боли, тяжких физических или нравственных страданий»¹⁰⁷.

Состав, преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 302 УК РФ, является формальным и соответственно преступление считается оконченным с момента принуждения путем применения насилия либо издевательств или пытки.

Для квалификации по ч. 2 ст. 302 УК РФ не имеет значения: каких показаний или какого заключения — ложного или правдивого добывается субъект преступления, в результате какого следственного действия, до или во время следственного действия, какое доказатель-

---

¹⁰⁴ *Тепляшин П. В.* Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ // Правовые проблемы становления и развития гражданского общества в России. — Новосибирск, 2005. Ч. 2. — С. 71.

¹⁰⁵ *Кузнецов А. П., Сидоров Б. В.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

¹⁰⁶ *Кондратов П. Е.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2013 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

¹⁰⁷ *Калашикова А. А.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М.: «Норма», 2005 // СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

ство будет получено обвинительное или оправдательное по делу и будет ли оно вообще получено.

В связи с изложенным следует привести выдержку из приговора Верховного Суда Республики Марий Эл по уголовному делу № 2-22/2011 от 13 декабря 2011 года, в котором указано, что:

«...Кроме того, суд учитывает, что, поскольку в диспозиции ст. 302 УК РФ говорится о «принуждении к даче показаний», то для квалификации действий по указанной статье не имеет значения к правдивым или ложным показаниям принуждалось лицо»¹⁰⁸.

2.3 Субъективные признаки принуждения к даче показаний

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознаёт общественную опасность принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий и желает этого.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознаёт общественную опасность принуждения подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний с применением насилия, издевательств или пытки и желает этого.

Несмотря на то, что закон прямо не формулирует цель данного преступления, тем не менее она вытекает из анализа ч. 1 ст. 302 УК РФ и заключается в том, чтобы потерпевший дал те показания или то заключение, которое от него требуют.

---

¹⁰⁸ <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-400142938> // (дата обращения — 18.04.2018).

Мотив преступления может быть различным (карьеризм, месть...), но для квалификации он не имеет значения.

Как правильно отражено в приговоре Верховного Суда Республики Марий Эл по уголовному делу № 2-22/2011 от 13 декабря 2011 года,

«Диспозиция ч. 1 ст. 302 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака данного состава преступления мотив преступления, который может быть различным»¹⁰⁹.

В ч. 1 ст. 302 УК РФ прямо предусмотрены субъекты преступления — это следователь или лицо, производящее дознание, а равно другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Охарактеризуем указанных субъектов преступления:

а) Следователь или лицо, производящее дознание (с точки зрения УПК РФ дознаватель).

В данном случае субъект преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ, является специальным субъектом — должностным лицом, следователем и дознавателем независимо от ведомственной принадлежности, который принял дело к производству и ведёт его расследование.

Следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом / п. 41 ч. 1 ст. 5 УПК РФ / или следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу / ч. 1 ст. 38 УПК РФ /.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», следователь — следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам при Председателе Следст-

---

¹⁰⁹ <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-marij-el-respublika-marij-el-s/act-400142938> // (дата обращения — 18.04.2018).

венного комитета Российской Федерации, следователь-криминалист, старший следователь-криминалист.

Дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом / п. 7 ч. 1 ст. 5 УПК РФ /.

В исключительных случаях, когда следователь или дознаватель при проверке сообщения о преступлении использует своё право назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок / ч. 1 ст. 144 УПК РФ / или иначе, когда судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела / ч. 4 ст. 195 УПК РФ /, то он может быть субъектом преступления, если речь идёт о принуждении эксперта к даче заключения в ходе проводимой им проверки сообщения о преступлении.

Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса / ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ /.

Субъектами данного преступления могут быть и иные должностные лица, которые в определённых, предусмотренных УПК РФ, случаях обладают полномочиями следователя — это следователь-криминалист, руководитель следственного органа / ч. 2 ст. 39 УПК РФ / и руководитель следственной группы / п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ / или обладают полномочиями дознавателя — это начальник подразделения дознания / ч. 2 ст. 40.1. УПК РФ / и руководитель группы дознавателей / ч. 3 и п. 5 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ /.

Следователь-криминалист — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству / п. 40.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ /.

Руководитель следственного органа — это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель / п. 38.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ /.

Начальник подразделения дознания — должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель / п. 17.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ /.

Если должностное лицо не является ни следователем, ни дознавателем, либо не выполняет их функции, то уголовная ответственность данного субъекта наступает по соответствующей части ст. 286 УК РФ.

Вот и пример тому:

Как следует из постановления Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 253п2001,

«Вместе с тем по эпизоду с Е. В. приговор в отношении К. А., Р. А. Т., У. В. и Р. А. В., как правильно отмечено в протесте, подлежит изменению.

Как видно из приговора, по эпизоду с Е. В. все осужденные признаны виновными в том, что они принуждали потерпевшего к даче нужных им показаний, являясь лицами, производящими дознание, соединенного с применением насилия и издевательств.

Помимо этого, К. А., Р. А. Т., У. В. и Р. А. В., по мнению суда, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия, то есть совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, с применением насилия и специальных средств.

Эти действия осужденных суд квалифицировал по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 286 ч. 2 п. «а», 302 ч. 2 УК РФ.

Однако ст. 302 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание. То есть в качестве объ-

екта воздействия могут выступать только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт. Е. В. же, как видно из материалов дела, к перечисленным лицам не относился.

Не являлись лицами, производящими дознание и предварительное следствие, также К. А., Р. А. Т., У. В. и Р. А. В.

При таких обстоятельствах в действиях осужденных отсутствует состав преступления, предусмотренных ст. 302 ч. 2 УК РФ и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело — прекращению.

Действия осужденных по эпизоду с Е. В. охватываются диспозицией ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ»¹¹⁰.

б) Другое лицо с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

В данном случае субъект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, может быть специальным субъектом (напр., сотрудник оперативных служб) или общим субъектом, то есть физическим лицом, достигшим возраста 16 лет (напр., общественный помощник следователя, лицо, проходящее практику в органах следствия, дознания).

Но «другое лицо» будут субъектом преступления только в том случае, если он выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ, с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, то есть следователь или дознаватель знают об этом или преступление совершается на их глазах и они не возражают, не пресекая незаконные действия «другого лица».

Вот и пример тому:

Как следует из кассационного определения Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5,

«Кугергин С. С. осужден за принуждение потерпевшего З. к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий с ведома и молчаливого согласия следователя М.

Преступление совершено 30 ноября — 1 декабря 2010 года <...> при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

---

¹¹⁰ СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

В кассационной жалобе осужденный Кугергин С. С. просит приговор отменить в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления, считает, что следствием и судом было нарушено его право на защиту, т. к. уголовное дело, возбужденное по факту открытого хищения имущества у З., не было приобщено к материалам уголовного дела, ходатайство о возвращении дела прокурору по этим основаниям не было удовлетворено, суд необоснованно не удовлетворил ходатайство об оглашении ряда материалов из уголовного дела <...>, утверждает, что потерпевший З. признался ему, что никакого ограбления не было, он придумал эту версию, чтобы оправдаться перед родственниками за проигранные им деньги, он, Кугергин, был вправе опросить З., никаких угроз в адрес потерпевшего не было, З. страдает игровой зависимостью, его показания о размере денежной суммы противоречивы, суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, указав конкретную фразу угрозы, считает, что суд, исключив ст. 286 ч. 3 п. «а» УК РФ, как излишнюю, должен был признать за ним право на реабилитацию.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственного обвинителя Габдуллин Р. Р. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденного в содеянном доказана исследованными судом доказательствами.

Как установлено судом, преступление Кугергиным С. С. совершено при следующих обстоятельствах.

Кугергин С. С. с 13 сентября 2010 года был назначен на должность первого заместителя начальника отдела — начальника криминальной милиции отдела внутренних дел <...> в должностные обязанности которого входила организация и контроль работы по предупреждению и раскрытию преступлений, оперативно-розыскной деятельности в подразделениях криминальной милиции ОВД. Кугергин С. С. нес персональную ответственность за пресечение и раскрытие преступлений по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

22 ноября 2010 года следователем следственного отделения при ОВД <...> М. возбуждено уголовное дело <...> по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по факту открытого хищения имущества у З. совершенного 4 ноября 2010 года около 18 часов 15 минут <...>.

29 ноября 2010 года данное уголовное дело принято к производству старшим следователем следственного отделения при ОВД <...> М., который в этот же день вынес постановление о признании З. потерпевшим, допросил З. по обстоятельствам хищения принадлежащего ему имущества, приметах лица, совершившего хищение, и другим обстоятельствам, имевшим значение для дела. Также М. предъявил потерпевшему З. для опознания П. который не был опознан потерпевшим как лицо, совершившее в отношении него преступление.

В результате проведенного предварительного расследования лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу <...>, установлено не было и преступление осталось нераскрытым, что в дальнейшем могло повлечь снижение <...> процента раскрываемости грабежей, что было неблагоприятно для Кугергина С. С., так как он нес ответственность за это.

Осознавая указанное обстоятельство, Кугергин С. С., являясь лицом, не обладающим процессуальными полномочиями по расследованию уголовного дела <...>, решил принудить потерпевшего З. к даче иных показаний, на основании которых уголовное дело <...> могло бы быть прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, что не повлекло бы снижение раскрываемости грабежей <...>.

30 ноября 2010 около 9 часов З. прибыл в здание ОВД <...>, где по предложению Кугергина С. С. прошел в его служебный кабинет. Реализуя задуманное, Кугергин С. С., достоверно зная, что З. является потерпевшим по уголовному делу, действуя умышленно из ложно понятых интересов службы, с целью последующего прекращения уголовного дела <...> по реабилитирующим основаниям и недопущения ухудшения показателей раскрываемости грабежей <...> стал принуждать потерпевшего З. к изменению своих показаний, и даче им

других показаний о том, что преступление в отношении него не совершалось. При этом Кугергин С. С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал ему лишением свободы, повышенным тоном высказывал в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым, оскорбляя потерпевшего З.

В результате оказанного Кугергиным С. С. принуждения потерпевший З. согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось, в связи с чем З. должен был явиться в ОВД <...> в 9 часов 1 декабря 2010 года для его допроса с применением видеозаписи следователем СО при ОВД <...> М.

1 декабря 2010 года около 9 часов потерпевший З. явился в ОВД <...>, где по предложению Кугергина С. С. прошел в его служебный кабинет, куда через некоторое время пришел старший следователь СО при ОВД <...> М. Находясь в указанном выше кабинете, потерпевший З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. После этого Кугергин С. С., действуя в продолжение своего преступленного умысла, с ведома и молчаливого согласия старшего следователя СО при ОВД <...> М. продолжил принуждать потерпевшего З. к отказу от своих первоначальных показаний от 29 ноября 2010 года о совершении в отношении него преступления и к даче показаний о том, что открытое хищение его имущества не совершалось. При этом Кугергин С. С. оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его.

В результате оказанного Кугергиным С. С. принуждения потерпевший З. вновь согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось, после чего был дополнительно допрошен старшим следователем следственного отделения при ОВД <...> М. с применением видеозаписи.

Изложенное подтверждается показаниями потерпевшего З. свидетелей Я., З., З., Б., М. результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями криминалистической экспертизы аудиозаписи, лингвистической экспертизы, другими доказательствами,

подробно изложенными в приговоре и получившими надлежащую оценку суда.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина Кугергина С. С. в принуждении потерпевшего З. к даче показаний путем применения угроз и иных незаконных действий доказана, обоснованно отвергнув доводы осужденного о непричастности к преступлению»¹¹¹.

---

¹¹¹ СПС Консультант плюс (дата обращения — 18.04.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы, рекомендации и положения:

1. Принуждение к даче показаний может выражаться лишь в четвертой типовой форме превышения должностных полномочий, заключающейся в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, иначе принуждать к даче показаний.

Ст. 302 УК РФ является специальной нормой по отношению к общей — ст. 286 УПК РФ, поэтому действует правило о конкуренции общей и специальной нормы, согласно которому совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме / ч. 3 ст. 17 УК РФ /, то есть по ст. 302 УК РФ.

2. Преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний» следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» по следующим признакам: а) цели преступления, вытекающий из анализа статьи УК РФ или прямо сформулированной в статье УК РФ; б) потерпевшим от преступления, прямо предусмотренным законом; в) сущности общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ; г) субъекту преступления.

3. Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ — это общественные отношения в сфере обеспечения нормальной деятельности органов дознания и следствия, создающей условия для осуществления правосудия судом посредством уголовного судопроизводства.

Дополнительным непосредственным объектом ст. 302 УК РФ выступают права, свободы и законные интересы потерпевшего (личная неприкосновенность, здоровье, честь, достоинство и т. п.).

4. Принуждение к даче показаний или заключения применительно к ст. 302 УК РФ — это незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или

молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в том, чтобы путем физического и (или) психического насилия заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

5. Под принуждением к даче показаний или заключению путём угрозы (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в запугивание, обещание причинить неприятность потерпевшему или его близким с целью заставить его дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Для квалификации данного преступления не имеет значение будет или нет реализована угроза в будущем.

Тем не менее для квалификации угрозы по ч. 1 ст. 302 УК РФ необходимо установить её реальность. В противном случае, при отсутствии реальности угрозы, уголовная ответственность по данной статье исключается.

6. Под принуждением к даче показаний или заключению путём шантажа (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в угрозе распространения позорящих сведений (действительных или ложных) оглашение которых может нанести ущерб чести, достоинству или подрывающих репутацию потерпевшего или его близких с целью заставить его дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

В случае же фактического разглашения позорящих сведений, если они заведомо ложные, порочат честь и достоинство другого лица или подрывают его репутацию, то должна быть квалификация по совокупности преступлений, как предусмотренных ч. 1 ст. 302 УК РФ, так и соответствующей частью ст. 128.1. УК РФ.

7. Под принуждением к даче показаний или заключению путём «иных незаконных действий» (применительно к ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производя-

щего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в психическом насилии, за исключением угроз, шантажа, насилия, издевательств или пытки, направленные на то, чтобы заставить потерпевшего вопреки его воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Обещание предоставить льготы, в частности, изменить меру пресечения в сторону смягчения, прекратить уголовное преследование, предоставить свидание и т. п. хотя и могут быть при наличии определённых обстоятельств незаконными, но не могут рассматриваться как принуждение путём психического насилия, так как противоречат его природе, рассмотренной в работе.

8. Под принуждением к даче показаний или заключению путем насилия (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в применении физической силы к потерпевшему, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

Насилие по ч. 2 ст. 302 УК РФ охватывает побои, легкий или средней тяжести вред здоровью.

В случае если при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 302 УК РФ, причиняется тяжкий вред здоровью, то требуется дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ, а если причинена смерть, то дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ или ст. 105 УК РФ.

9. Под принуждением к даче показаний или заключению путем издевательств (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в крайнем унижении словом или (и) поступком потерпевшего с тем, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

10. Под принуждением к даче показаний или заключению путём пытки (применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ) следует понимать незаконные действия следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, состоящие в усугубленном и преднамеренно жестоком, бесчеловечном или унижающим достоинство обращении с потерпевшим причиняющем ему физические или нравственные страдания с тем, чтобы заставить его вопреки воле дать те показания или то заключение, которое от него требуют.

К пытке, применительно к ч. 2 ст. 302 УК РФ можно отнести, в частности: лишение больного жизненно-важных лекарств, перекрывание кислорода путём надевания полиэтиленового мешка на голову и т. п.

11. Состав, преступления, предусмотренный ст. 302 УК РФ, является формальным.

Для квалификации по ч. 2 ст. 302 УК РФ не имеет значения: каких показаний или какого заключения — ложного или правдивого добивается субъект преступления, в результате какого следственного действия, до или во время следственного действия, какое доказательство будет получено обвинительное или оправдательное по делу и будет ли оно вообще получено.

12. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ характеризуется прямым умыслом.

Библиографический список

1. *Авдеева Е. А.* Принуждение к даче показаний: Причины и меры предупреждения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.

2. *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2-х томах / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков, Ю. Е. Пудовочкин; под ред. А. В. Бриллиантова; Российская академия правосудия. — 2-е изд., науч. — Т. 2. — М.: Проспект, 2015.

3. *Бриллиантов А. В., Косевич Н. Р.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия, связанные с ненадлежащим использованием служебных полномочий судьями и сотрудниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016.

4. *Бунева И. Ю.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2000.

5. *Веселов Е. Г.* Понятие принуждения // Понятие, структура и виды принуждения по российскому уголовному праву // Физическое или психическое принуждение // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Издание профессора Малинина. — СПб.: СпбГКА, 2007.

6. *Веселов Е. Г.* Физическое или психическое принуждение // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Издание профессора Малинина. — СПб.: СпбГКА, 2007. — С. 345–373.

7. *Голоднюк М. Н.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами — работниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комисарова. — М.: Зерцало, 2002.

8. *Иванов В. Д.* Общее понятие преступлений против правосудия и их признаки // Понятие преступлений против правосудия и их классификация // Энциклопедия уголовного права Т. 28. Преступления против правосудия — Издание проф. Малинина — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. СПб., 2017. — С. 3–17.

9. *Иногамова-Хегай Л. В.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования // Преступления против правосудия // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / под ред. д-ра юр. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А. И. Чучаева. — М.: Юрид. фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2009.

10. *Калашиникова А. А.* Принуждение к даче показаний: Уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.

11. *Калашиникова А. А.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. — М.: «Норма», 2005.

12. *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. — М.: Эксмо, 2007.

13. *Кондратов П. Е.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013.

14. *Кондрашова Т. В.* Физическое или психическое принуждение // Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / отв. ред. док. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко и док. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова. 2-е изд., стер. — Изд-во НОРМА, 2000.

15. *Коробейников Б. В.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. — М.: Юриспруденция, 2013.

16. *Кудрявцев В. Л.* Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. — 2006. — № 2. — С. 61–70.

17. *Кудрявцев В. Л.* Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина // Адвокат. — 2008. — № 9. — С. 12–19;

18. *Кудрявцев В. Л.* Назначение уголовного судопроизводства: теоретико-прикладной аспект // Российский судья. — 2008. — № 11. — С. 22–24;

19. *Кудрявцев В. Л.* Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Российский следователь. — 2012. — № 24. — С. 2–5.

20. *Кудрявцев В. Л.* Защита в механизме назначения уголовного судопроизводства Российской Федерации // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 6(7). — С. 26–32.

21. *Кудрявцев В. Л.* Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 53–59.

22. *Кудрявцев В. Л.* Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»: некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 1 (26). — С. 42–52.

23. *Кудрявцев В. Л.* Объект преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ // Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности // Преступления, совершаемые лицами, осуществляющими правосудие, предварительное следствие или дознание, а также сторонами по гражданскому делу (ст.ст. 299–303, 305 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права т. 28. Преступления против правосудия — Издание проф. Малинина — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС. СПб., 2017. — С. 312–316.

24. *Кудрявцев В. Л.* Принуждение к даче показаний // Преступления, совершаемые лицами, осуществляющими правосудие, предварительное следствие или дознание, а также сторонами по граждан-

скому делу (ст.ст. 299–303, 305 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права т. 28. Преступления против правосудия — Издание проф. Малинина — СПб.: МИЭП при МПА ЕвразЭС. СПб., 2017. — С. 408–452.

25. *Кузнецов А. П., Сидоров Б. В.* Принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012.

26. *Кулешов Ю. И.* Преступления против правосудия: Проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — Владивосток, 2007.

27. *Маркунцов С. А.* Комментарий к статье 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 7-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г. А. Есакова. — М.: Проспект, 2017.

28. *Метельский П. С.* Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний (статья 302 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. — 2009. — Том 5. Вып. 2.

29. *Незнамова З. А.* Вымогательство // Преступления против собственности, не сопряжённые с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И. Я. Козаченко, докт. юрид. наук, проф. З. А. Незнамова, канд. юрид. наук, доц. Г. П. Новосёлов. — М.: Изд-во НОРМА, 2000.

30. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1982.

31. *Сердюк Л. В.* Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1979.

32. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова (главный редактор) и Л. С. Шаумяна. Изд. 6-ое, перераб. и доп. — М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964.

33. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. — М.: Сов. Энциклопедия, 1989.

34. Теория государства и права: учеб. пособ. Ч. 2. — Екатеринбург, 1994.

35. *Тепляшин П. В.* Некоторые вопросы конструирования состава преступления, предусмотренного ст. 302 УК РФ // Правовые проблемы становления и развития гражданского общества в России. — Новосибирск, 2005. — Ч. 2. — С. 71.

36. *Чучаев А. И.* Комментарий к ст. 302 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). испр., доп., перераб. / под ред. А. И. Чучаева. — М.: «КОНТРАКТ», 2013.

37. *Чучаев А. И.* Классификация объектов преступлений // Объект преступления // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. — М.: Эксмо, 2009.

38. *Яцеленко Б. В.* Вымогательство // Причинение имущественного либо иного ущерба, не связанное с хищением // Преступления против собственности // Уголовное право. Особенная часть: учебник под ред. проф. А. И. Рарога. — М.: Институт международного права и экономики. — Изд-во «Триада, Лтд», 1996.